Белорусско-российские учения: видимость и реальность

Сергей Богдан

Резюме

Военные учения служат не только укреплению боеспособности армии, но и позволяют государству демонстрировать свои намерения в военной и внешнеполитической областях. Иногда последнее даже превалирует над первым, как в случае совместных учений Беларуси и России. Более того, политическое значение учений для отношений между двумя этими странами куда выше, нежели для их отношений с третьими странами или блоком НАТО.

Содержание

1 Что стратегического в «Западе» и «Щите Союза»?
2 Политические, а не военные игры
3 Косовско-ливийский вариант
4 Что это означает?

Очередные масштабные белорусско-российские учения – «Щит Союза 2019» – в этот раз прошли на территории России. На них не присутствовал министр обороны России Сергей Шойгу. Закрывать маневры отправился белорусский министр Андрей Равков, вместе с ним в церемонии участвовал госсекретарь Союзного государства Григорий Рапота. А ведь еще недавно на подобные мероприятия наведывались даже российские президенты (вспомним «Запад-2009» и «Запад-2013»).

Однако эти любопытные моменты мало заинтересовали СМИ, занятых разоблачением российской угрозы и грядущего аншлюса Беларуси. Вопрос учений, как и вообще российской военной активности в регионе, остается полем для политических спекуляций при минимуме обоснованной аналитики и практическом отсутствии научных публикаций.

Что стратегического в «Западе» и «Щите Союза»?

Нас интересует белорусская роль в российских военных планах: насколько широко и каким образом белорусские военные в них участвуют. В отличие от российской части, преуменьшить их участие невозможно, поскольку соответствующая информация публикуется достаточно полно.

Все относительно крупные белорусско-российские учения можно пересчитать на пальцах - их было семь. Некоторые известные западные издания, рассказывая об учениях «Запад-2017», указывали на неизменность целей таких учений в «последние 10-15 лет» [1]. Но на самом деле

первые маневры, обозначенные как командно-штабные учения «Щит Союза», прошли в Беларуси лишь в 2006 г. До того крупных совместных маневров двух стран не проводилось.

Связь между современными учениями «Запад» и ранее проводившимися одноименными советскими и российскими учениями – лишь номинальная. Одни из самых громких учений постсоветской России – «Запад-1999» – отрабатывавшие сценарий войны с НАТО и приведшие к выводам о возможности применения российской стороной атомного оружия первой, вообще не были связаны с Беларусью. Сценарии последующих учений «Запад» в Беларуси не имели ни малейшего сходства с «Западом-1999» [2], не говоря уже об учениях советского времени. Хотя номинальное совпадение названий позволяло российским комментаторам и их оппонентам в других странах говорить о продолжении советских традиций, расставляя, правда, при этом диаметрально противоположные акценты.

Лишь осенью 2011 года стороны пришли к договоренности, что учения «Щит Союза»/«Запад», будут в дальнейшем проводиться регулярно: раз в два года, по очереди на территории каждой из стран (при проведении на территории Беларуси это – «Запад», России – «Щит Союза) [3]. Но формат этих мероприятий впоследствии пересматривался. В 2009 г. их статус повысили и начали определять как оперативно-стратегические, а «Щит Союза-2015» уже стал просто «совместным оперативным учением». По сути, именно таким оно и является, если оставить в стороне политическую риторику.

На самом деле усмотреть в этих маневрах стратегическое измерение всегда было трудно. Для этого требовалось допускать, что помимо заявленных компонентов, были еще какие-то незаявленные виды деятельности, которые и обладали стратегическим значением. Ведь иначе говорить о стратегических учениях с участием 10-12 тысяч человек сложно, во всяком случае если вести речь о их белорусской составляющей.

Таблица 1. Крупные совместные учения вооруженных сил Беларуси и России

№	Дата	Название	Масштаб	Участие Беларуси	Участие России	Примечания
1	17-25 июня 2006	«Щит Союза-2006»	8800 человек	7000 человек	1800 человек	В Беларуси; свыше 40 артиллерийских орудий и 30 реактивных систем залпового огня, более 40 танков, около 180 бронированных машин.
2	18-29 сентября 2009	«Запад-2009»	более 12500 человек	6500 человек	Ок. 6000 человек	В Беларуси, Калининградской обл. РФ;

						103 самолета и вертолета, ок. 470 бронированных машин, 228 танков, 234 самоходных и буксируемых артиллерийских орудий, минометов и РСЗО.
3	16-22 сентября 2011	«Щит Союза-2011»	12000 человек	5000 человек	7000 человек	В Нижегородской и Астраханской обл. России; ок. 50 самолетов и вертолетов, до 200 единиц боевой техники, в т. ч. ок. 100 танков.
4	20-26 сентября 2013	«Запад-2013» (фактически частью мероприятия было учение ОДКБ «Взаимодействие-2013» на территории Беларуси)	ок. 15500	до 13000 человек	2500 человек	В Беларуси и России (Калининградская обл.); 350 единиц бронетанковой техники, в том числе около 70 танков, свыше 50 единиц артиллерии и РСЗО, более 50 самолетов и вертолетов.
5	10-16 сентября 2015	«Щит Союза-2015»	8000 человек	ок. 1300 человек	6700 человек	В России на полигонах в Ленинградской и Псковской областях; ок. 400 единиц техники.
6	14 по 20 сентября 2017	«Запад-2017»	12700 человек	7200 человек	5500 человек	В Беларуси, в Калининградской, Ленинградской и Псковской обл. России, при этом многие маневры

						российской армии на российской территории могли быть не заявлены в программе учения; ок. 70 самолетов и вертолетов, до 680 единиц боевой техники, в т.ч. ок. 250 танков, до 200 орудий, РСЗО и минометов, 10 кораблей.
7	13-19 сентября 2019	«Щит Союза-2019»	ок. 12000 человек	более 4000 человек	до 8 000 человек	В Нижегородской обл. России; до 950 единиц техники, более 30 танков, 80 бронированных машин, около 50 РСЗО, орудий и минометов, а также ок. 15 самолетов и вертолетов.

Как видим, реальный размах совместных учений оставался скромным. Хотя некоторые региональные и западные эксперты заявили, например, что в учениях «Запад-2013» приняли участие около 75 000 военнослужащих, и даже более высокие оценки численности участников выдвигались по «Запад-2017». Но все они касаются возможного занижения числа российских участников. Нет никаких оснований предполагать сколь-нибудь серьезное занижение на белорусской стороне.

Политические, а не военные игры

Вернемся к обсуждению другого аспекта учений – белорусского участия как индикатора возможной роли Беларуси в военных предприятиях Кремля. Уже первый «Щит Союза-2006», по официальным заявлениям, был призван проверить «функционирование отдельных элементов системы управления региональной группировкой войск Беларуси и России, дана оценка ее эффективности и жизнеспособности» [4]. Однако эта задача не могла быть даже минимально решена ни на этих, ни на последующих учениях.

Факты говорят за себя. В региональную группировку, согласно договоренностям 1999 года, вошла вся белорусская армия и российские части в Калининградской области и тогда существовавшем Московском военном округе. Как видно из Таблицы 1, максимальная численность белорусских войск, принявших участие в совместных маневрах, ни разу не превысила 10000 военнослужащих, т.е. составляла значительно меньше 20% вооруженных сил страны. Более того, в учениях принимали участие в основном одни и те же белорусские подразделения.

На таких маневрах по определению нельзя проверить функционирование гипотетической совместной группировки войск. В реальности на них проверяется возможность проведения небольших операций во взаимодействии отдельных подразделений двух армий.

> Таким образом, учения в первую очередь были и остаются политическим средством, с помощью которого демонстрируется дистанция между Беларусью и странами региона, а также Западом.

Это делалось даже тогда, когда сама Москва пыталась сохранить и улучшить свои отношения и со странами региона, и с Западом, и с НАТО – например, в конце 2000-х и начале 2010-х годов.

Дело в том, что важной особенностью учений «Запад» и «Щит Союза» является их территориальная раздвоенность, позволяющая манипулировать ими в политических целях. В случае проведения учения на российской территории они не связаны и не сопровождаются сколько-нибудь заметными маневрами внутри Беларуси. Но если учения проходят на белорусской территории, то Россия обычно пытается прибавить порой весьма значительные по размаху и менее прозрачные, а порой и довольно провокационные, элементы в виде маневров различных родов своих войск на российской территории (например, десантные операции Балтийского флота РФ). Это делает все учения более подозрительными и даже опасными в глазах стран региона и НАТО. Жертвой этого становится Минск, которого рассматривают как соучастника в демонстрации военной мощи.

Такое умышленное создание неясности, напускание «тумана войны» вокруг собственной военной деятельности стало принципом российского, но не белорусского руководства. Расхождения между Минском и Москвой относительно обеспечения прозрачности военной деятельности очевидны. Например, Беларусь, в отличие от России, остается приверженной Договору ДОВСЕ, а белорусское Минобороны публикует гораздо более детальную информацию о белорусской армии и ее повседневном функционировании, чем российское военное ведомство. То же касается и совместных маневров. Именно Минск обеспечил широкое присутствие иностранных наблюдателей на «Западе-2017», и это было отмечено присутствовавшими зарубежными военными.

Косовско-ливийский вариант

Общим местом в критических по отношению к России статьях стало утверждение, что белорусско-российские маневры служат подготовке к конфликту со странами НАТО. Но этому противоречат и вышеприведенные цифры, и сценарии, которые на них отрабатываются (по крайнем мере, с реальным участием белорусских военных).

Последние крупные совместные учения – «Щит Союза-2019» и «Запад-2017» – были посвящены отработке как операций против незаконных вооруженных формирований, так и против регулярных войск противника. Это указывает на то, какой сценарий рассматривается как вероятный в случае конфликта в регионе: возникновение внутреннего политического конфликта (в результате гражданского противостояния или на этнической почве), перешедшего в вооруженную стадию, за чем последовала поддержка вооруженной оппозиции со стороны внешних сил в виде гуманитарной интервенции или установления бесполетной зоны для правительственных ВВС. Значительное место отводится отработке боевых действий в городах. Можно сказать, что за пример взяты события в Косово и Ливии. На то, что отрабатывался действительно такой сценарий, указывает и численность войск, и их состав (скажем, роль ССО Беларуси и ВДВ России).

Выводы об ограниченном взаимодействии между вооруженными силами двух стран в ходе крупных учений, а также относительно отрабатываемых на таких маневрах сценариев, подкрепляются фактами, касающимися менее крупных, специализированных учений. Чтобы их проанализировать, нужно выделить мероприятия, которые могут рассматриваться как соответствующие задачам подготовки совместных операций белорусских и российских вооруженных сил. Это значит – исключить учения, формально проходящие на российских полигонах (Ашулук), но не включающие оперативного взаимодействия с российскими военными. Спорным является и включение учений многостороннего характера. Но даже при максимально широком подходе к составлению перечня совместных учений баланс выглядит скромно (см. Таблицу 2). Нельзя полностью исключить возможность неполной отчетности о мероприятиях, но ни одного такого факта выявлено не было.

Таблица 2. Совместные специализированные учения белорусских и российских вооруженных сил в 2018-2019 годах

№	Время	Название	Масштаб	Примечания
1	19-22 марта 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Батальонное учение	Ульяновская область РФ, миротворчество
2	18-28 июня 2018	«Славянское братство-2018»	Всего около 1000 военнослужащих из Беларуси, Сербии и РФ; от Беларуси – батальон 103 вдбр и штабная группа	Краснодарский край РФ

3	14-16августа 2018	Компьютерное командно-штабное учение объединенной системы ПВО государств-членов СНГ «Региональная безопасность – 2018»		Компьютерное моделирование боевых действий, задействованы силы и средства ЕРС ПВО с аэродромов Беларуси и России с выполнением полетов контрольных целей, пересечением госграниц
4	Конец сентября – начало октября 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Масштаб точно не известен, от Беларуси, вероятно, один батальон	Под Новороссийском, РФ
5	2-5 октября 2018	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	38-я дшбр Беларуси и усиленная батальонная тактическая группа 106-й вдд России; с белорусской стороны ок. 1500 военнослужащих, более 200 единиц техники	Поиск, блокирование и уничтожение НВФ и ДРГ, десантировались тяжелая техника и личный состав
6	1-5 и 10-16 октября, 30 октября-2 ноября 2018	«Боевое братство-2018»	Всего до 3000 военнослужащих, более 500 единиц техники; от Беларуси - опергруппа Минобороны, офицеры,назначенные в состав командования КСОР, подразделение от 103-й вдбр ССО ВС, выделенное от Беларуси в состав КСОР (вероятно батальон)	Казахстан и Кыргызстан, Екатеринбургская обл. РФ; тактико-специальные учения разведслужб и подразделений государств ОДКБ, фактически отработка мер реагирования на дестабилизацию Афганистана
7	18-22 марта 2019	Штабная тренировка Объединенного командования региональной группировки войск Беларуси и России	Опергруппы офицеров ВС Беларуси и России, штабов зон территориальной обороны всех областей Беларуси и Минска, а также опергруппы силовых ведомств Беларуси	Планирование применения РГВ(С)
8	25-29 марта 2019	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Батальонная тактическая группа, от Беларуси – рота 38-й дшбр	Ульяновская обл., РФ
9	16-18 апреля 2019	Тактическое учение ССО Беларуси и ВДВ России	Всего ок. 1000 военнослужащих и ок. 100 единиц техники (парашютно-десантный	Контрдиверсионные действия и взятие под контроль условного района,

			батальон 103-й вдбр и десантно-штурмовой батальон 38-й дшбр Беларуси; парашютно-десантная рота 106-й вдд ВДВ России)	поиск и уничтожение ДРГ и НВФ
10	14-27 июня 2019	Тактическое учение «Славянское братство»	Всего более 600 военнослужащих; с белорусской стороны – миротворческая рота 103 вдбр	В Сербии, форсирование Дуная, блокирование и уничтожение террористов в населенном пункте, освобождение заложников
11	Середина июня 2019	Тактико-специальное учение	Всего не более трех батальонов: мехбатальона Беларуси и подразделения инженерных войск Беларуси, Кыргызстана и России	На Гожском полигоне в Беларуси, поддержка сводным отрядом обеспечения движения действий мехбатальона по блокированию и уничтожению НВФ
12	26-28 августа 2019	Тактическое учение «Защитники дружбы-2019»	Всего более 1000 военнослужащих Беларуси, России и Египта и более 100 единиц вооружения и техники. От Беларуси - десантно-штурмовой батальон 38-й дшбр	В Рязанской области России, контртеррористические меры
	Конец августа - 2 сентября 2019	Совместное тактико-специальное учение инженерных войск Беларуси и России	Всего ок. 700 военнослужащих	В Нижегородской обл. России
13	2-6 сентября2019	Учение войск ПВО государств-участников Объединенной системы ПВО СНГ «Боевое содружество — 2019»	Всего более 2000военнослужащих, ок. 200 единиц вооружения и техники, в том числе ок. 60 единиц авиатехники из Беларуси, Армении, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана; от Беларуси – 5 самолетов Як-130 и 2 дивизиона С-300ПС	На российском полигоне Ашулук (Астраханская обл.), совместное применение коалиционных группировок авиации и войск ПВО государств СНГ при антитеррористических действиях и в вооруженных конфликтах
14	8-29 октября 2019	«Боевое братство-2019», учения КСОР ОДКБ	Всего ок. 10000 военнослужащих из Беларуси, РФ, Казахстана, Армении, Таджикистана, Кыргызстана; от Беларуси -	Последовательно на 6 полигонах Нижегородской обл. России, Беларуси и Таджикистана, отработка локализации приграничного

			опергруппа Минобороны, подразделение 103-й вдбр (вероятно батальон) и подразделение 927-го центра подготовки и применения БАК	конфликта и одновременного противодействия экстремистским организациям и НВФ
15	20-25 октября 2019	Двустороннее тактическое учение	Батальонное учение, всего ок. 900 военнослужащих, порядка 250 единиц техники; с участием усиленного десантно-штурмового батальона 38-й дшбр Беларуси и усиленного парашютно-десантного полка 106-й вдд России.	В Брестской обл.; десантирование личного состава и техники, ведение разведывательных действий в тылу противника, боевая стрельба из штатного оружия и практическая стрельба штурмовой авиации

Как следует из Таблицы 2, в январе 2018 – октябре 2019 годов белорусские и российские вооруженные силы провели 16 совместных специализированных учений, 6 из которых были многосторонними. 11 мероприятий были исключительно или преимущественно связаны с подготовкой ССО Беларуси и ВДВ России. Кроме того, имели место учения ПВО (2), инженерных войск (2), а также общевойскового характера (1).

В подавляющем большинстве перечисленных мероприятий Беларусь участвовала на уровне батальона. При этом действовали белорусские военные на таких учениях также в составе или взаимодействии с относительно небольшими подразделениями и не обретали качественно иного опыта работы в составе, например, давно отсутствующих в Беларуси дивизий. Напомним, что соседняя Литва для получения такого опыта уже в мирное время аффилировала в прошлом году одну из трех бригад своей армии с германской танковой дивизией, чтобы «участвовать во внутренних маневрах и учебных мероприятиях» [5].

И еще одно наблюдение, касающееся участия в совместных специализированных учениях: они серьезно затрагивают лишь узкий сегмент белорусских подразделений, прежде всего Силы специальных операций и особенно 103-ю воздушно-десантную и 38-ю десантно-штурмовую бригады. Иными словами, эта категория учений является уделом узкого круга белорусских военнослужащих, порядка 3000 человек. Интересно, что эти же подразделения играют важную роль и в ходе крупных учений, описанных выше, что дополнительно сокращает долю белорусских военных, проходящих через совместные учения с Россией.

Что это означает?

Белорусские и российские военнослужащие могут говорить на одном языке и быть во многом культурно близкими. Но их взаимодействие ограничено и не сравнимо с армиями соседних стран НАТО. Совместные учения с партнерами по НАТО составляют куда большую часть учебных планов прибалтийских государств, чем совместные учения с российской стороной – в процессе подготовки белорусских вооруженных сил. Кроме того, в таких совместных учениях задействована большая удельная доля военнослужащих прибалтийских

государств, нередко практически весь персонал, а контингенты иностранных участников вполне сопоставимы с числом участвующих военнослужащих национальных армий. Примерами являются учения «Siil-2018» в Эстонии, «Намейс-2018» в Латвии, «Отважный грифон-2018» и «**Thunder Storm-2018»** в Литве, «Удар сабли-2018» в Прибалтике и Польше.

В случае белорусско-российского взаимодействия имеет место заметное число довольно ограниченных учений с нечастыми – раз в два года – более крупными учениями дивизионного уровня непосредственно в регионе применения совместной группировки войск. В тематическом отношении маневры затрагивают лишь несколько обособленных сфер и направлений, и мало что в них указывает на подготовку совместных крупномасштабных боевых операций. Речь скорее идет о подготовке мер на случай обострения политического конфликта.

> Таким образом, белорусско-российские маневры в последние полтора десятилетия не обнаруживают признаков существования даже нечеткой стратегии подготовки к более интенсивному противостоянию с НАТО или отдельными странами региона.

На основании этого можно предположить, что Беларусь не рассматривается Москвой в качестве краеугольного камня российской военной стратегии в регионе. Ее территория лишь ограниченно доступна российской армии, а белорусские вооруженные силы лишь частично подготовлены для проведения совместных крупных боевых операций с российскими коллегами. В то же время действия Москвы указывают на стремление втянуть Беларусь в более активную военную демонстрацию союза с РФ. Но до сих пор Минск уклонялся от таких попыток, и в обозримом будущем вряд ли следует опасаться изменений в этом отношении.

---

[1] Dmitry Gorenburg, Everything You Need to Know: Russia's Massive Zapad Military Exercise, August 7, 2017 https://nationalinterest.org/print/feature/everything-you-need-know-russias-massive-zapad-military-21814?nopaging=1

[2] На это в отношении «Запад-2009» указывал Илья Крамник: От «Запада-1981» до «Запада-2009», 08.09.2009 https://ria.ru/20090908/184193961.html

[3] Следующие учения «Щит Союза» пройдут на территории Белоруссии, 14.10.2011, https://ria.ru/20111014/459077197.html

[4] «Щит Союза-2006».Активная фаза, 27.06.2006, https://www.sb.by/articles/prezident-segodnya-posle-golosovaniya-otvetil-na-voprosy-zhurnalistov.html

[5] Lietuvo skarinė brigada priskiriama Vokietijos kariuomenės divizijai, 2018 vasario 14 d., https://www.15min.lt/naujiena/aktualu/lietuva/lietuvos-karine-brigada-priskiriama-vokietijos-kariuomenes-divizijai-56-926298?copied

---

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Сергей Богдан
научный сотрудник, Институт истории им. Фридриха Майнеке Свободного университета Берлина